

УДК 347.79

DOI: 10.34670/AR.2020.20.97.033

Определение понятия действий по ограничению и контролю торгового мореплавания

Беляков Владислав Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4;
советник,
Адвокатское бюро Санкт-Петербурга «Инмарин»,
199106, Российская Федерация, Санкт-Петербург, пл. Морской Славы, 1;
e-mail: navy1000@yandex.ru

Аннотация

В современных условиях, когда значение Мирового океана приобретает исключительно важную роль в экономической деятельности государств, одним из направлений реализации положений Морской доктрины Российской Федерации в области морских научных исследований определяется необходимость исследования видов морской деятельности, в том числе по ограничению и контролю торгового мореплавания в различных правовых режимах. Для расширения и уточнения понятийного аппарата разработано авторское определение понятия «действия по ограничению и контролю торгового мореплавания», сформулированное на основе его системных и функциональных характеристик, посредством сравнительно-правового анализа системы правомерных принудительных действий, осуществляемых в отношении торговых судов в различных условиях правового режима. На основе проведенного исследования представляется возможным определить указанное понятие как совокупность установленных источниками международного и национального права актов (приемов, методов, способов), осуществляемых управомоченными субъектами по недопущению морских перевозок отдельных категорий грузов и направленных на принуждение соблюдения государствами международно-правовых обязательств либо препятствование нарушению морских перевозок отдельных государств, а также пресечение уголовно наказуемых деяний физических лиц.

Для цитирования в научных исследованиях

Беляков В.Г. Определение понятия действий по ограничению и контролю торгового мореплавания // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 4А. С. 254-263. DOI: 10.34670/AR.2020.20.97.033

Ключевые слова

Торговое мореплавание, торговое судно, военный корабль, ограничение и контроль торгового мореплавания, военный конфликт, Морская доктрина, контроль, задержание, арест.

Введение

Так как одним из жизненно важных пространств, в рамках которого сотрудничество государства приобретает первостепенное значение на пути развития мировой цивилизации в третьем тысячелетии, является Мировой океан, особое место в ряду стратегических государственных приоритетов занимает реализация задач национальной морской политики, составляющей, в свою очередь, самостоятельное направление деятельности ведущих морских держав, что, несомненно, вызывает соперничество в этой области.

В современных условиях, когда значительная часть коммерческого грузооборота приходится на морские перевозки, а значение Мирового океана приобретает исключительно важную роль в экономической деятельности государств, одним из направлений реализации положений подп. «л» п. 36 Морской доктрины РФ в области морских научных исследований определяется необходимость исследования «видов морской деятельности, в том числе по ограничению и контролю торгового мореплавания в различных правовых режимах».

Вместе с тем, учитывая отсутствие общепринятого толкования указанного понятия, полагаем необходимым разработать авторское определение понятия «действия по ограничению и контролю торгового мореплавания», сформулированное на основе его системных и функциональных характеристик, посредством сравнительно-правового анализа системы правомерных принудительных действий, осуществляемых в отношении торговых судов в различных условиях правового режима.

Основная часть

Рассматривая принудительные действия в отношении торговых судов, находящихся в открытом море, в различных условиях правового режима (военный конфликт (военное время) либо мирное время, вне вооруженного конфликта), предусматривающих, соответственно, и различие в полномочиях, предоставляемых субъектам таких действий, вполне закономерно можно полагать, что имеются и различия правовых форм таких действий.

В условиях военного конфликта воюющим государствам, в соответствии с нормами призового права, предоставлено право нападения, досмотра, обыска и захвата торговых судов противника, а также торговых судов нейтральных государств в случае нарушений последними правил нейтралитета или провоза военной контрабанды (см. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил РФ).

Иные полномочия, устанавливающие право осмотра, задержания и ареста, захвата судна, за исключением судов, обладающих иммунитетом, в зависимости от совершенного противоправного акта, предусмотрены, например, положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (см. ст. 99-110). Право осуществления досмотра судов с разрешения государства флага, предусмотрено также, например, Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, 2000 г. (см. п. 2 ст. 8) и Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (см. п. 3-4 ст. 17).

В отличие от полномочий предоставляемых в рамках призовых действий, а также действий, осуществляемых в рамках международных договоров (конвенционных действий), действия, осуществляемые государствами – членами ООН в мирное время, вне вооруженного конфликта в отношении судов-нарушителей, в рамках положений резолюций СБ ООН, ограничивающих

перевозки «запрещенных предметов», как правило, предусматривают только проведение досмотра¹.

Вместе с тем наибольшее затруднение в условиях различных правовых режимов представляет собой установление содержания таких принудительных действий в силу отсутствия их общепризнанного легального толкования. Прежде всего, различие в содержании таких действий определяется их целями, что позволяет сделать вывод о нетождественности последних, а также о правомерности либо о противоправности таких действий. Следует подчеркнуть, что содержание действий определяется и применимой системой права (национальной либо международной) в зависимости от категории морского пространства. В этом случае, напротив, несмотря на различие в названии понятия осуществляемых действий, содержание оказывается практически идентично. Кроме того, содержание действия может включать совокупность действий, имеющих самостоятельное значение, а следовательно, и содержание. Поэтому в данной ситуации можно говорить о целесообразности унификации содержания таких действий путем установления единообразного толкования понятий. Например, в условиях военного конфликта под понятием «захват» в «Оксфордском руководстве по морской войне» 1913 г. понималось «действие, посредством которого командир военного корабля заменяет своей властью власть капитана неприятельского судна, причем окончательная судьба судна и его груза определяется последующим решением призового суда» [Международное право..., 2001]. В соответствии с военным решением МС-362 ВМС НАТО 1999 г., под понятием «захват» понимается «акт по завладению собственностью». В настоящее время в ряде энциклопедических словарей понятие «захвата» судна определяется как «действия официальных властей государства по задержанию и присвоению торговых судов, нарушивших блокаду или перевозивших контрабанду, или же действия пиратов по задержанию и разграблению судов и грузов» [Морской энциклопедический справочник, www; Словарь бизнес-терминов, www] либо как «овладение торговым судном противника или нейтральной страны военным кораблем воюющего государства на основе призового права. В открытом море или в любом другом месте, вне юрисдикции какого бы то ни было государства, военный корабль может захватить пиратское судно» [Куроедов, 2003, 284].

Несколько иной подход к содержанию действий в отношении морских судов, прежде всего с точки зрения правомерности последних, можно выделить в пределах государственной территории. Как правило, под понятием «захвата» понимается противоправное поведение, направленное на завладение без насилия или с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, судном или составом во время их стоянки или во время следования по маршруту либо объектами транспортной инфраструктуры и/или транспортных средств, установления над ними контроля силой или угрозой применения силы, или путем любой другой формы запугивания (см. Приказ Минтранса РФ № 52, ФСБ РФ № 112, МВД РФ № 134 от 5 марта 2010 г.). В частности, в Российской Федерации понятие «захвата» определяется как «установление незаконного контроля над соответствующим судном, транспортом или подвижным составом, в результате чего возможность их передвижения зависит от воли угонщика, который при этом может лично управлять транспортным средством или понуждать путем угроз или физического насилия к экипажу, пассажирам, другим лицам выполнять указания угонщика по использованию транспорта по его усмотрению» [Лебедев, 2012, www]. Напротив, правомерные

¹ См., например, п. 15 Резолюции СБ ООН № 1929 (2010) и п. 12 Резолюции СБ ООН № 1874 (2009).

действия в отношении торговых судов определяются понятием «задержание», которое предусматривает «запрещение торговому судну выход в море, согласно распоряжению начальника порта, основанном на просьбе лица, имеющего имущественные претензии к судну, связанные с общей аварией, спасанием, столкновением судов или причинением судну вреда, с требованиями портовых служб, при повреждении сооружений, средств навигационной обстановки и др. имущества» [Морской энциклопедический справочник, www], либо «принятие в отношении судна мер принуждения, позволяющих прервать ранее запланированную им деятельность на определенный период времени», [Ромашов, 2001, 117], либо «временное запрещение судну выхода из порта или продолжения плавания в море для производства расследования или до устранения препятствий выходу в море, как правило, не по решению суда, а компетентными властями прибрежного государства» [Куроедов, 2003, 276]. В соответствии с п. 1 ст. 388 Кодекса торгового мореплавания РФ, «арестом судна является любое задержание или ограничение в передвижении судна во время нахождения его в пределах юрисдикции Российской Федерации, осуществляемые на основании постановления суда... за исключением задержания судна, осуществляемого для приведения в исполнение решения суда, арбитражного суда или третейского суда, вступившего в законную силу».

Действия в отношении торговых судов в открытом море в условиях мирного времени, определяемые понятием «задержание», отражены также и в правовых актах иностранных государств. Например, в соответствии с положениями ВМС США, «задержание – это действия по высадке десантной группы на вертолетах на борт интересующего объекта для захвата управления основными постами и принуждению интересующего объекта представить его досмотровой команде для проведения досмотра»².

Как следует из данного определения, понятие «задержание» также подразумевает совокупность действий, осуществляемых в отношении судна, в том числе и проведение досмотра. В свою очередь, в качестве определения понятия «досмотр» судна можно использовать понятие «таможенный досмотр», представляющий собой, в соответствии с п. 1 ст. 328 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, «действия в отношении товаров, в том числе транспортных средств и багажа физических лиц, со вскрытием упаковки товаров, грузовых помещений (отсеков) транспортных средств, емкостей, контейнеров или иных мест, в которых находятся или могут находиться товары». Понятно, что вне таможенной территории действия по досмотру могут осуществляться уполномоченными должностными лицами государства флага контролирующего корабля, в том числе и таможенными³. В то же время представляется вполне логичным, что проверке груза предшествует проверка судовых документов с целью установления достоверности сведений, подлинности документов и (или) правильности их заполнения и (или) оформления, которая, как и проведение досмотра, является, согласно ст. 322 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, формой таможенного контроля «проверка таможенных, иных документов и (или) сведений», наряду с иными определенными формами, такими как устный опрос, получение объяснений,

² См. ЕХТАС 1012 «Приемы и способы проведения операций соединением ВМС по изоляции района с моря: наставление для многонациональных ВМС».

³ Например, в соответствии с законопроектом Японии, досмотр судов, следующих в КНДР и из нее, в территориальных водах Японии и за ее пределами возложен на корабли Управления безопасности на море. В «особых обстоятельствах» им могут помогать корабли военно-морских сил самообороны. Однако досмотр будет производиться только персоналом Управления безопасности на море или таможенной службы [Япония..., www].

таможенный осмотр и т. д. Кроме того, в международной практике выработаны следующие методы контроля: представление отчетов, докладов; обмен информацией; наблюдение; посещение объектов; проведение консультаций; установление контрольных постов; рассмотрение жалоб и др. [Валеев, 2003, 95-108]. Нетрудно отметить, что тождественные действия в национальном праве именуются формами, а в международном – методами.

Между тем общепринятое значение понятия «контроль», приводимое в справочной литературе, является распространенным во всех сферах жизнедеятельности общества и практически ничем не отличается от определения контроля в специальной правовой литературе. В частности, Толковый словарь русского языка и Советский энциклопедический словарь определяют контроль как постоянное наблюдение в целях проверки или надзора [Ожегов, Шведова, 1992; Прохоров, 1953, 622]. В области же теории права определение контроля как определенной правовой деятельности формулируется следующим образом: «особые, закрепленные в юридических нормах правовые средства, с помощью которых обеспечиваются своевременное и точное установление фактов нарушения законности и предупреждение этих нарушений» [Алексеев, 1972, т. 1, 126-129]. При этом основной целью контроля публичной отрасли права, в частности административной, является блокирование отклонений деятельности субъекта управления от заданной программы, а при их обнаружении – приведение управляемой системы в устойчивое положение при помощи всех социальных регуляторов [Горшенев, Шахов, 1987, 23]. Определяя контроль как механизм обеспечения определенных требований, сформулированных в законах и других нормативных правовых актах, ряд авторов характеризуют его в административном праве с помощью следующих особенностей: реализуется с целью проверки не только законности, но и целесообразности управления; предполагает наличие у контролирующих органов полномочий по применению мер принуждения; осуществляется в строго определенных сферах общественных отношений [Бахрах, Россинский, Стариков, 2004, 267; Вилкова, 2004, www]. В качестве способа обеспечения выполнения международных обязательств контроль существует как во внутригосударственном праве, так и в международном. При этом контроль государства за исполнением международных обязательств его государственными учреждениями, юридическими и физическими лицами определяется как первичный (самоконтроль) и обеспечивается деятельностью органов государственной власти [Хлестов, 1994]. Контрольная деятельность как организационно-правовая форма всегда предполагает определенный круг субъектов для осуществления функций контроля, совершение ими конкретных процессуальных действий с использованием различных методов [Валеев, 2003, 101].

Тем не менее в настоящее время, как справедливо указывает профессор Р.М. Валеев, «в международно-правовой литературе нет единого взгляда не только на юридическую природу международного контроля, но и на определение его форм и методов» [Там же, 28]. Например, И.И. Котляров, определяет международный контроль как действия субъектов международного права или органов, ими созданных, которые осуществляются на основе международных договоров и заключаются в проверке соответствия деятельности государства принятым им на себя обязательствам в целях обеспечения их соблюдения, и рассматривает представление отчетов, докладов, обмен информацией, рассмотрение жалоб, инспекции и т. д. как методы контроля. К формам же контроля относит международный контроль, осуществляемый в рамках международных организаций, и международный контроль, осуществляемый государствами или специально созданными ими международными органами [Котляров, 1977, 49]. Напротив, О.И. Тиунов различает типы, виды и формы контроля. По его мнению, тип контроля отражает

содержание тех обязательств, выполнение которых обязуются контролировать (например, контроль за прекращением огня, контроль в целях реализации обязательств о прекращении войны и др.). Что касается видов международного контроля, то они выделяются в зависимости от субъектов, осуществляющих контроль. Формы же контроля характеризуют порядок организации контрольных функций участников соглашений [Тиунов, 1986, 55-57]. В своей последующей работе О.И. Тиунов выделил также способы и методы контроля. Способ контроля, по его утверждению, отражает направления деятельности субъектов контроля в связи с реализацией их функций (например, проверка на местах, осуществление намерений), а метод контроля представляет собой специальную процедуру, приемы, способствующие достижению целей контроля в рамках установленного соглашением способа контроля (например, обмен ежегодными планами военной деятельности, подлежащей уведомлению) [Тиунов, 1989, 83].

Анализируя вышеприведенные тезисы, нетрудно отметить, что, несмотря на различия во взглядах об отнесении тех или иных действий к тому или иному понятию (способу либо методу), авторы определяют единую совокупность действий, таких как представление отчетов, докладов, обмен информацией, рассмотрение жалоб, инспекции и т. д., в рамках организационно-правовой формы «контроль». С учетом того, что любая классификация носит условный характер, поскольку, как подчеркнул Р.М. Тимербаев, как в прошлом, настоящем, так и в будущем контроль, его формы и методы – это постоянно развивающийся процесс [Тимербаев, 1983, 183], представляется целесообразным придерживаться понятия «международный контроль», предложенного Р.М. Валеевым в своей работе, которое он определяет следующим образом: «основанная на общепризнанных принципах и нормах современного международного права деятельность субъектов международного права или созданных ими органов, заключающаяся в проверке соблюдения государствами международно-правовых обязательств и в принятии мер по их выполнению» [Валеев, 2003, 101-107].

Следовательно, можно полагать, что организационно-правовая форма контроля (международного или национального) напрямую зависит от правового статуса субъекта, его осуществляющего, что будет определять содержание установленной формы как совокупности приемов и образов действий, способствующих достижению целей контроля в рамках установленного национального либо международного нормативного правового акта, а также международного обычая. Правомерность же контроля установленных ограничений и последовательность осуществления таких приемов определяются правовым режимом и категорией морского пространства таких действий.

В юридической литературе нет единого мнения и по поводу понятия «правовое ограничение». По мнению большинства ученых, основным признаком является то, что ограничение⁴ – это всегда установленный предел свободе индивида, который заключается в изъятии некоторых правомочий из его содержания. Часть исследователей, напротив, связывает правовое ограничение с понятием «правовое регулирование» как самостоятельное средство правового регулирования и говорит о том, что законодатель при юридическом опосредовании упорядочиваемых общественных отношений, в зависимости от их сферы, рода, вида и иных особенностей, использует различные средства правового регулирования: дозволение, уполномочивание, положительное обязывание, запрет, ограничение и т. д. По мнению А.В.

⁴ Ограничение – правило, установление, норма, определяющие какие-то границы, рамки, условия [Ожегов, Шведова, 1992].

Малько, общие признаки правовых ограничений заключаются в том, что они: 1) связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов в охране и защите; 2) сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности, что осуществляется с помощью обязанностей, запретов, наказаний, приостановлений и т. п., сводящих разнообразие в поведении субъектов до определенного «предельного» состояния; 3) выражают собой отрицательную правовую мотивацию; 4) направлены на защиту общественных отношений, выполняют охранительную функцию; 5) предполагают снижение негативной активности [Матузов, Малько, 2007, 739].

В теории права правовое ограничение определяется как «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условие для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [Там же, 735]. В отличие от субъективного права как меры возможного поведения управомоченного лица, ограничение права представляет собой определенные затруднения, стеснения, сдерживания в осуществлении конкретного субъективного права. Следовательно, можно прийти к выводу о том, что ограничения не исключают из содержания права, а сужают возможности осуществления субъективного права, исключая отдельные правомочия.

Заключение

Представляется возможным определить «действия по ограничению и контролю торгового мореплавания» как совокупность установленных источниками международного и национального права актов (приемов, методов, способов), осуществляемых управомоченными субъектами по недопущению морских перевозок отдельных категорий грузов и направленных на принуждение соблюдения государствами международно-правовых обязательств либо препятствование нарушению морских перевозок отдельных государств, а также пресечение уголовно наказуемых деяний физических лиц.

Библиография

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. 396 с.
2. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М.: Норма, 2004. 816 с.
3. Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. 321 с.
4. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1621>
5. Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. М., 1987. 156 с.
6. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31.03.1999: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.04.1999. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/
7. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/
8. Конвенция ООН по морскому праву. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/
9. Котляров И.И. Правовые вопросы контроля за соблюдением международных обязательств. Международное сотрудничество и международное право. М., 1977. 457 с.
10. Куроедов В.И. (ред.) Военно-морской энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2003. 960 с.
11. Лебедев В.М. (отв. ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2012. URL:

- <https://base.garant.ru/55070976/>
12. Матузов Н.И., Малько А.В. (ред.) Теория государства и права: курс лекций. М.: Юристъ, 2007. 768 с.
 13. Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2001. 336 с.
 14. Морская доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 26.07.2015. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555631869>
 15. Морской энциклопедический справочник. URL: <http://volna-parus.ru/>
 16. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=309311#020271604719743186>
 17. Об утверждении перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств: приказ Минтранса РФ № 52, ФСБ РФ № 112, МВД РФ № 134 от 05.03.2010. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99168/e542b377b1a0fd6fce3d1e32d7ff25dd42bc37b3/
 18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 456 с.
 19. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121710/
 20. Прохоров А.М. (гл. ред.) Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1953. 745 с.
 21. Ромашов Ю.С. Борьба с преступлениями международного характера, совершаемыми на море (терроризм, пиратство, незаконный оборот наркотиков и другие преступления). М., 2001. 300 с.
 22. Словарь бизнес-терминов. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/4881;MirSlovarei.com>
 23. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
 24. Тимербаев Р.М. Контроль за ограничением вооружений и разоружением. М., 1983. 215 с.
 25. Тиунов О.И. СССР и обеспечение международных договоров. Иркутск, 1989. 189 с.
 26. Тиунов О.И. СССР и обеспечение международных договоров. Пермь, 1986. 207 с.
 27. Хлестов О.Н. Становление и перспективы развития контроля за соблюдением международных обязательств государств // Российский ежегодник международного права. 1992. СПб., 1994. С. 146-154.
 28. Япония утвердила проект закона о досмотре судов КНДР. URL: <http://www.dprk.ru/news/0907/38.htm>

The definition of actions for the limitation and control of merchant shipping

Vladislav G. Belyakov

PhD in Law, Associate Professor
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
190005, 4, 2nd Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
Adviser,
Law Offices "Inmarine" in St. Petersburg,
199106, 1 Morskoi Slavy sq., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: navy1000@yandex.ru

Abstract

Under modern conditions when the World Ocean is becoming extremely important in the economic activities of states, the need for research on the types of maritime activities, including the limitation and control of commercial navigation in various legal regimes, is viewed as one of the directions of the implementation of the provisions of the Marine Doctrine of the Russian Federation in the field of marine scientific research. In order to expand and clarify the conceptual apparatus, the author of the article formulates his own definition of the concept "actions for the limitation and control of merchant shipping" on the basis of its systemic and functional characteristics by means

of comparative legal analysis of the system of legitimate enforcement actions against ships under various conditions of the legal regime. Taking into account the results of the research, it is possible to define this concept as a set of acts established by sources of international and national law (techniques, methods, approaches), aimed at forcing states to comply with international legal obligations and carried out by authorised entities with a view to forcing states to comply with international legal obligations or preventing the violation of maritime transportation by some states, as well as preventing criminal acts.

For citation

Belyakov V.G. (2020) *Opređenje ponyatiya deistvii po ogranicheniyu i kontrolyu torgovogo moreplavaniya* [The definition of actions for the limitation and control of merchant shipping]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (4A), pp. 254-263. DOI: 10.34670/AR.2020.20.97.033

Keywords

Merchant shipping, merchant ship, warship, restriction and control of merchant shipping, military conflict, Maritime Doctrine, control, detention, arrest.

References

1. Alekseev S.S. (1972) *Problemy teorii prava: v 2 t.* [Problems of the theory of law: in 2 vols.], Vol. 1. Sverdlovsk.
2. Bakhrakh D.N., Rossinskii B.V., Starilov Yu.N. (2004) *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow: Norma Publ.
3. Gorshenev V.M., Shakhov I.B. (1987) *Kontrol' kak pravovaya forma deyatel'nosti* [Control as a legal form of activities]. Moscow.
4. Khlestov O.N. (1994) Stanovlenie i perspektivy razvitiya kontrolya za soblyudeniem mezhdunarodnykh obyazatel'stv gosudarstv [The formation of and prospects for the development of control over compliance with states' international obligations]. In: *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1992* [Russian yearbook of international law. 1992]. St. Petersburg, pp. 146-154.
5. *Kodeks torgovogo moreplavaniya Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.04.1999 № 81-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 31.03.1999: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.04.1999* [Merchant Shipping Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 81-FZ of April 30, 1999]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ [Accessed 02/03/20].
6. *Konventsiiya OON o bor'be protiv nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv* [United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/ [Accessed 02/03/20].
7. *Konventsiiya OON po morskomu pravu* [United Nations Convention on the Law of the Sea]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ [Accessed 02/03/20].
8. Kotlyarov I.I. (1977) *Pravovye voprosy kontrolya za soblyudeniem mezhdunarodnykh obyazatel'stv. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i mezhdunarodnoe pravo* [Legal issues of control over compliance with international obligations. International cooperation and international law]. Moscow.
9. Kuroedov V.I. (ed.) (2003) *Voенно-morskoi entsiklopedicheskii slovar'* [Naval encyclopedic dictionary]. Moscow: Voenizdat Publ.
10. Lebedev V.M. (ed.) (2012) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [A commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurait Publ. Available at: <https://base.garant.ru/55070976/> [Accessed 02/03/20].
11. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (eds.) (2007) *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsii* [Theory of state and law: a course of lectures]. Moscow: Yurist" Publ.
12. *Mezhdunarodnoe pravo. Vedenie voennykh deistvii. Sbornik Gaagskikh konventsii i inykh soglashenii* [International law. Conduct of hostilities. Collected Hague conventions and other agreements] (2001). Moscow: International Committee of the Red Cross.
13. *Morskaya doktrina Rossiiskoi Federatsii: utv. Prezidentom RF 26.07.2015* [Marine Doctrine of the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation on July 26, 2015]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/555631869> [Accessed 02/03/20].

14. *Morskoi entsiklopedicheskii spravochnik* [Marine encyclopedic reference book]. Available at: <http://volna-parus.ru/> [Accessed 02/03/20].
15. *Nastavlenie po mezhdunarodnomu gumanitarnomu pravu dlya Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii* [The instruction on international humanitarian law for the Armed Forces of the Russian Federation]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=309311#020271604719743186> [Accessed 02/03/20].
16. *Ob utverzhdenii perechnya potentsial'nykh ugroz soversheniya aktov nezakonnogo vmeshatel'stva v deyatel'nost' ob"ektov transportnoi infrastruktury i transportnykh sredstv: prikaz Mintransa RF № 52, FSB RF № 112, MVD RF № 134 ot 05.03.2010* [On approving the list of potential threats related to committing acts of unlawful interference in the activities of transport infrastructure and vehicles: Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation No. 52, the Federal Security Service of the Russian Federation No. 112, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 134 of March 5, 2010]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99168/e542b377b1a0fd6fce3d1e32d7ff25dd42bc37b3/ [Accessed 02/03/20].
17. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1992) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Az" Publ.
18. Prokhorov A.M. (ed.) (1953) *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'* [Soviet encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
19. *Protokol protiv nezakonnogo vvoza migrantov po sushe, moryu i vozdukh, dopolnyayushchii Konventsiyu OON protiv transnatsional'noi organizovannoi prestupnosti* [Protocol against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organised Crime]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121710/ [Accessed 02/03/20].
20. Romashov Yu.S. (2001) *Bor'ba s prestupleniyami mezhdunarodnogo kharaktera, sovershaemymi na more (terrorizm, piratstvo, nezakonnyi oborot narkotikov i drugie prestupleniya)* [Combating international crimes committed at sea (terrorism, piracy, drug trafficking and other crimes)]. Moscow.
21. *Slovar' biznes-terminov* [Dictionary of business terms]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/4881;MirSlovari.com> [Accessed 02/03/20].
22. *Tamozhenni kodeks Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [Customs Code of the Eurasian Economic Union]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ [Accessed 02/03/20].
23. Timerbaev R.M. (1983) *Kontrol' za ogranicheniem vooruzhenii i razoruzheniem* [Control over arms limitation and disarmament]. Moscow.
24. Tiunov O.I. (1989) *SSSR i obespechenie mezhdunarodnykh dogovorov* [The USSR and international treaties]. Irkutsk.
25. Tiunov O.I. (1986) *SSSR i obespechenie mezhdunarodnykh dogovorov* [The USSR and international treaties]. Perm.
26. Valeev R.M. (2003) *Kontrol' v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Control in modern international law]. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologii Publ.
27. Vilkova N.G. (2004) *Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote* [Contract law in international circulation]. Moscow: Statut Publ. Available at: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1621> [Accessed 02/03/20].
28. *Yaponiya utverdila proekt zakona o dosmotre sudov KNDR* [Japan approves the draft law on inspections of North Korean vessels]. Available at: <http://www.dprk.ru/news/0907/38.htm> [Accessed 02/03/20].